

Нет времени беспечнее, чем каникулы. Особенно для него, коменданта общежития.

Поскольку большинство энергичных студентов разъехались по домам, не было нужды быть начеку и присматривать за ними.

Но даже этому отпуску приходит конец.

Немало студентов уже вернулись. Комендант тоже был занят, следя за тем, чтобы у заселяющихся не возникало никаких проблем.

— Королевский — всё чисто. У Дворян тоже особых проблем нет, а в корпусе простолюдинов А, в комнате 501, сегодня закончили ремонт потолка...

Он проверял документы, когда у двери послышалась какая-то возня.

— Господин комендант, прошу прощения.

— Войдите.

Вошёл сотрудник, ответственный за административные вопросы общежития.

— В чём дело?

— Студент второго курса хочет заселиться в общежитие.

— Заселиться?

— Да.

Вопрос о заселении студента не мог решаться на уровне рядового сотрудника.

Это было исключительной компетенцией коменданта. Вот почему он пришёл с докладом.

— Кто этот студент?

— Студент второго курса класса простолюдинов по имени Макс Селтрин.

— Макс Селтрин?

Комендант тут же вспомнил, кто этот студент. Запомнить каждого студента в академии было нелегко, даже ему, с его неплохой памятью.

Но есть студенты, которые запоминаются очень чётко. Обычно они делятся на две категории.

Или очень примерные, или очень проблемные. Макс Селтрин относился к последним.

Комендант нахмурился.

— С чего это вдруг?

Слова, сорвавшиеся с его губ, были невежливы. Он, строже всех относившийся к школьным правилам, недолюбливал нарушителей спокойствия. Не будь нынешний ректор таким снисходительным, нашёлся бы не один и не два парня, которых следовало бы отправить на перевоспитание в дисциплинарный комитет.

Макс Селтрин определённо был одним из таких парней.

— Ну, я не совсем...

— Хм.

Комендант, нахмурившись, заговорил снова.

— Покапусти его.

«Неужели всё настолько сложно?» — подумал я, сидя на стуле и ожидая. — «В игре главный герой уже жил в общезнании, так что я не знал, что существует такая процедура».

Ну, должно быть, это формальность. Но как бы то ни было... Впервые с начала игры я встретил члена факультета, имеющего хоть какое-то значение.

Комендант Кофен.

Он был очень простым персонажем. Он был дружелюбен к примерным студентам и холоден к тем, кто создавал проблемы. Поэтому, если играть за протагониста и сбиться с пути истинного, никакие квесты, связанные с Кофеном, не откроются.

Более того, перейди черту, Кофен доложит ректору, и тебя отправят в дисциплинарный комитет, а затем исключат, что приведёт к плохой концовке.

Это означает...

Кофен, несомненно, ненавидит это тело, которым я завладел.

«И всё же он не станет смешивать личные чувства со служебными обязанностями».

Вот о чём я думал, когда... Сотрудник вышел из кабинета коменданта.

— Студент Макс, прошу вас.

— Понял.

Я, не колеблясь, вошёл в кабинет коменданта. Там сидел пожилой мужчина с глубокими морщинами, свидетельствовавшими о прожитых годах.

Этот старик и был Кофен.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался я.

— Сядьте туда.

Я сел напротив Кофена, глядя прямо на него, не отводя взгляда. Я сразу почувствовал, что ему не нравится моё выражение лица. Похоже, его неприязнь к нарушителям спокойствия уже дала о себе знать.

Кофен склонил голову набок и открыл рот.

— Ты хочешь поселиться в общежитии?

— Да.

— Почему?

— Я тоже, как студент академия, хотел бы хоть раз окунуться в жизнь общежития...

— Что?

Кофен перебил меня. Немного растерявшись, я услышал в ответ:

— Ты же возненавидел жизнь в общежитии и сбежал!

Что?

В моей голове промелькнули те же слова, что и у Кофена. Этот парень, похоже, и правда не выдержал жизни в общежитии и сбежал. Немного понятно.

Обыкновенный корпус, где обитали студенты низшего сорта, Класс Простолюдинов, не был местом, пригодным для жизни. Его сознательно превратили в помойку, чтобы стимулировать у студентов тягу к учёбе.

Нет, но всё равно, это неправильно.

— Прошу прощения. Оговорился, — быстро спрятав замешательство, произнёс я. Кофен нанёс мне серьёзный удар.

— Оговорился ты или нет, я не могу разрешить тебе переехать. Это не шутки — быть таким нерешительным.

— Нет, это слишком жестоко...

— Я не могу этого разрешить.

Я был по-настоящему растерян. Это катастрофа с самого начала. По лбу скатился пот, мысли лихорадочно метались. Я пытался вспомнить всё, что знал о Кофен.

Должен же быть способ... Нужно убедить этого старика.

И тут...

«Неужели это оно?»

Наконец-то я придумал выход. Между тем, Кофен приказал мне уйти.

— Чего ты сидишь, как на иголках? Если закончил, уходи.

Конечно, я не мог просто послушно уйти.

Я открыл рот с серьёзным видом.

— Признаю.

— Что?

— Что до сих пор я был совершенно никудышным студентом. Нет, хуже того — нарушителем спокойствия.

Лицо Кофен приняло выражение, как будто он хотел сказать: «Что за чушь несёт этот парень?»

Не обращая внимания, я продолжил:

— Но ничто не вечно в этом мире. Я решил начать всё с чистого листа и посвятить себя учёбе, переехав в общежитие. Надеюсь на ваше понимание.

— Ха, что за чепуха, — Кофен фыркнул, словно это было смешно.

Понимаю.

Будь я на его месте, и величайший нарушитель спокойствия вдруг заговорил о том, что посвятит себя учёбе, я бы сам послал его куда подальше...

Кхм...

Если подумать, Кофен, ограничившийся презрительным фырканием, — человек с принципами.

— Трепать языком может каждый. Но по моему многолетнему опыту, люди не меняются, за очень редким исключением.

Слова, полные веса, продиктованные опытом... Честно говоря, мы с ним ровесники.

Взять, к примеру, опоздания. Разве тот, кто всегда опаздывает, перестаёт опаздывать? Но я не мог просто согласиться с ним.

— Конечно, такое возможно. Велика вероятность, что я так и продолжу жить, как никчёмный человек, не принося обществу никакой пользы. Но я также могу стать благородным мужем, использующим своё состояние, чтобы помогать бесчисленному множеству бедняков. Никто не знает будущего.

— Ха, ну ты загнул! — Кофен скорчил гримасу, как будто хотел сказать: «Да как ты смеешь?» И тогда я, наконец, вытащил припасённый козырь.

— Конечно, я не собираюсь просто болтать. Я должен доказать это своими поступками. Отныне я буду делать еженедельные пожертвования.

— Хм? Что ты сейчас сказал?

— Я хотел бы выразить свою, пусть и незначительную, искренность еженедельными пожертвованиями. Я слышал, что орден делает много добрых дел. Что может быть лучше, чем внести свой вклад, пусть и небольшой?

Пожертвования.

Это был мой главный козырь. Кофен был членом ордена. Более того, он был очень набожным человеком. Это означало, что он был бы очень рад делать добро во имя ордена.

Конечно, такой негодяй, как Макс, никогда бы не стал делать пожертвования. Он вообще не был верующим. А это шанс заполучить нового благодетеля (?). Может ли Кофен упустить такую возможность?

— Хм, пожертвования, говоришь?

Как и ожидалось, выражение лица Кофена изменилось. Казалось, он немного смутился.

— Да. Скромные десять золотых каждую неделю.

Я небрежно назвал сумму. Десять золотых в неделю — это сорок золотых в месяц. В этом мире это в несколько раз превышало среднемесячную зарплату опытного рыцаря, которая составляла около десяти золотых. Это была безрассудная трата денег, основанная на доверии к богатству семьи Селтрин. Но эффект был очевиден.

— Де... Десять золотых каждую неделю?

Глаза Кофена забегали. В этот момент он уже почти клюнул на наживку.

— Ха... Ха-ха... Я недооценил тебя. В тебе есть желание раскаяться. Да, если ты посвятишь себя Бог, ты обязательно сможешь раскаяться.

...Но ты же сам говорил, что люди не меняются.

— Приму ваши слова близко к сердцу, — я вернулся к главной теме. — Что касается вопроса с общежитием...

— Ха-ха, разумеется, ты должен заселиться. Двери общежития всегда открыты для студентов, преданных учёбе.

...Но только что они были закрыты.

— Как кстати. В комнате 501 корпуса А как раз сегодня закончили ремонт потолка. Спустись вниз, попроси у персонала ключ от комнаты 501 и располагайся с комфортом.

— Фух, как же тяжело было попасть в это общежитие, — я невольно вздохнул.

Если бы я не знал характера Кофена, то так и остался бы на улице. Всё это из-за отвратительного поведения, которое Макс обычно демонстрировал.

От одной мысли о том, какие ещё неприятности ждут меня впереди из-за его репутации, у меня разболелась голова... Что поделать.

Если я не смогу преодолеть даже такую ерунду, то не имею права говорить, что пройду эту игру.

И...

<http://tl.rulate.ru/book/105686/4434621>